

СООБЩЕНИЯ

УДК 811.511.142'373.21 + 811.511.142'373.6 +
+ 81-115

Т. Н. Дмитриева

ХАНТЫЙСКИЙ ГИДРОНИМ *WANGR-WASCH-JUGAN* И ЛИНГВОЭТНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ НА КАЗЫМЕ

Ключевые слова: хантыйский язык, топоним, этимология, сравнительно-исторический метод, лингвоэтнические контакты.

Установить происхождение одного из старинных хантыйских топонимов бассейна реки Казым стало возможно благодаря выяснению истории названия рыбы ванкар. Это стало новым доказательством коми-обско-угорского лингвоэтнического взаимодействия в Казымском регионе и в Приобье в целом. Статья основана на полевых материалах автора, на данных фольклора и на сведениях из письменных источников.

Топонимия бассейна реки Казым — преимущественно хантыйская, многогранно отражающая освоение территории региона казымскими ханты. Вместе с тем она сохраняет сведения об этническом и языковом взаимодействии на Казыме с далекого прошлого до наших дней, т. е. является важным источником этноисторической информации.

Формирование современной топонимической системы Казымского края происходило при участии многих поколений местных жителей, и не только ханты. В топонимии Казыма выявлены многочисленные свидетельства многосторонних и разновременных контактов, участниками которых были ханты, ненцы, коми, манси и русские [Дмитриева, 414–492].

Ценный материал о контактах казымских ханты с другими народами можно найти и в текстах хантыйского фольклора, опубликованных в последние годы.

© Дмитриева Т. Н., 2011

Вопросы ономастики. 2011. № 2 (9)

Так, одно из хантыйских преданий «Как ханты на р. Казым переехали» было записано Т. А. Молдановым и Т. А. Молдановой в 1997 г. у казымского ханты П. И. Сенгепова. Здесь повествуется о том, как первые ханты переселились с Сосьвы на Казым и там встретились с коми-зырянами, которые и были жителями Казыма:

Сказывают, на р. Казым раньше коми жили, зыряне жили, долго ли жили, хорошо ли жили. Однажды с Большой Сосьвы, с той стороны Оби один мужчина-ханты приехал, земли решил посмотреть. У того человека было немного оленей. Решил он посмотреть, что за земля казымская. Звали его Лосьми. Поехал Лосьми вверх по р. Казым. Доехал до Вош-Югана. Стал там жить. Как-то решил съездить на свою родину в гости, люди спрашивают его: «На новые земли переехавший человек, какая же там земля? Для нас найдется или нет?» Отвечает Лосьми: «Как не найдется, да вот только севернее меня зыряне с оленьими стадами живут». Говорят сородичи: «Ну и что, пускай они пасут оленей еще севернее».

С тех пор каждый год по две-три семьи стали переезжать с Сосьвы на Казым. Хантов становилось все больше и больше. Со временем их стало совсем много.

У зырян, что севернее жили, олени не стоят на одном месте. Стали олени на р. Казым приходить. По поводу оленей между хантами и зырянами споры начались. Зыряне обвиняют переехавших с Большой Сосьвы: «Вы не диких оленей добываете, а наших, домашних».

В то время на казымской земле, повсюду, дикие олени паслись. Говорят ханты: «Нет, мы только диких оленей добываем, мы видим, что ваши олени по всей земле разбрелись, вот что, давайте меняться. Вам с оленями нужно переехать на другую сторону Оби, откуда мы прибыли, там пастбища очень хорошие, зимние пастбища хорошие и пойменные места есть». Зыряне отвечают: «Да как же мы переедем, землю не посмотрев». Две зырянские семьи собрались, на другую сторону Оби переехали. Стали жить, земля и в самом деле для оленей хорошая, пастбища хорошие. Вернулись они как-то к своим, рассказывают про те хорошие земли. Ханты советуют им: «Вам нужно переехать, земли для всех хватит»... [Кань кунш олаң, 121–122: пер. Т. А. Молданова].

И дело кончилось тем, что зыряне ушли с Казыма на Сосьву, а ханты стали жить на Казыме.

В этом тексте есть одна очень интересная деталь, речь о которой пойдет далее. Согласно преданию, в Казыме тогда водилась рыба *ванкар*, и ее тоже забрали собой и увезли с собой на Сосьву зыряне:

В те времена на р. Казым рыба какая-то вкусная была, ее называли «ванкар». Зырянам жалко было эту рыбу оставлять. Среди них был шаман, он и говорит соплеменникам: «Ванкар мы с собой заберем. Поймаем живых рыбок, перевезем их в Сосьву, там отпустим. Вслед за ними и вся рыба туда переберется жить». Мордой [ловушкой] или еще как-то выловили они эту рыбу, четыре или пять рыбок в берестяных ведрах перевезли на Сосьву и там выпустили. Вот так и увезли с р. Казым рыбу ванкар, а земля осталась за хантыйскими людьми... [Там же, 122].

Интересно, что по данным путевых описаний Г. Ф. Миллера 1740 г., относящихся к реке Казым, слово (он пишет: «название») «*W a n g r*» означает рыбу земга (т. е. семга. — *Т. Д.*), несмотря на то, что она не встречается ни в этой местности, ни где-либо еще в Сибири. Она известна остякам вследствие соседства реки Печоры, где этой рыбы очень много» [Миллер, 252].

Если говорить о Печоре, то о ней казымским хантам, по-видимому, действительно было известно давно, о чем свидетельствуют в том числе и данные

фольклора. Ведь не случайно среди персонажей гостей, приходящих на медвежий праздник, традиционно проводимый у обских угров в честь добытого медведя, есть так называемые *печары*, по-хантыйски *петщар ёх* — гости с Печоры (хант. ёх ‘народ’). По словам одной из жительниц с. Полноват, «Их три, *хөдэм* петщар. Как будто они оттуда, с Петщар-вош (т. е. ‘из Печар-города’), с Печоры приехали. Они тоже свой песню привезли на праздник. Петщар Ас где-то есть, Печорский Обь, *дантэһ* Петщар, *хүдэһ* Петщар (‘изобильная П., рыбная П.’). Говорят: “Мы свою пляску привезли, свою песню привезли, потом оставим вам это все”. Приехали как рассказывать про свои земли, про свои уголья. Они хорошие люди пришли» (Ользина М. А., 1993 г., с. Полноват Белоярского р-на.; полевые материалы автора).

Вариант этой же песни («Песня Печерских (масок)») был записан Н. В. Шабаршиной (Молдановой) также в 1993 г. от Е. Е. Молдановой в д. Ванзеват Белоярского р-на. Ср.:

Семь Печерских в берестяных масках,
Семь Печерских в облезлых малицах <...>
С вод обильной Печеры,
С вод рыбной Печеры
В веселый дом, где находится болотный зверь,
Вот мы приходили [Арём-моньшем, 24–27 (хант. текст); 141–142 (рус. пер.)].

Заметим, что относительно этнической принадлежности *печаров*, которых соотносят с летописной *печерой* рубежа II тыс., ясности нет: в них видят и пракоми, и праненцев, и отмечают участие части печаров в формировании современной народности манси [см.: Отшамов, 54; Савельева, 1996, 16]. В последнее время археологи предполагают, что в позднем Средневековье восточная часть региона Печорского Приуралья входила в единую с нижним Приобьем этнокультурную область, заселенную угорскими этносами. Впервые выделены древности позднего Средневековья, сопоставляемые с печерой, в культуре которой прослеживаются как пермские, так и зауральские угро-самодийские элементы [Савельева, 2000, 217–218].

Обозначающее рыбу семга слово *Wangr*, о котором речь шла выше, входит в состав зафиксированного Миллером [Миллер, 252] хантыйского названия реки *Wangr-wasch-jugan*, притока Казыма в верхнем течении.

Можно было бы предположить, что Миллер недостаточно точно записал этот топоним, поскольку та же река имеет современное название *Вовэр вош юхан* «Река городка Вовра», а *Вовры*, по легенде, был одним из сыновей того самого первого казымского ханты по имени Лосьми¹. Но если Миллер не ошибся, то где же следует искать слово *Wangr*, или *ванкар*?

¹ «У Лосьми было семь сыновей. Самого старшего звали Вовры. Второго сына звали Шохрен (Щохрэн), третьего — Йисхо, четвертого — Йисра. После него был сын по имени Мувча, затем Сень. Самого младшего, седьмого сына звали Крылатый Пастар, еще у него было имя Мужчина с каменным сердцем» [Кань кунш одау, 123].

В хантыйских словарях название семги вообще отсутствует, так как она не водится в реках на территории проживания ханты. В словарях коми языка слово *ванкар* или сколько-нибудь похожее на него также не фиксируется, хотя казалось бы: если, согласно легенде, зыряне забирали с собой с о ю рыбу, то она и называться должна была п о з ы р я н с к и. Однако современные коми называют семгу *сьёмга* или *чими*, в вымском диалекте отмечено также *вый чери*, букв. ‘масляная рыба’ [КРС, 1961, 659, 743; 2000, 622, 701; ССКЗД, 356].

Любопытные совпадения неожиданно обнаружили в языке манси.

В материалах Топонимической экспедиции УрГУ есть мансийская лексическая картотека, собранная в полевых условиях в конце 1960-х — начале 1970-х гг. в ходе работы с манси-оленоводами на Северном Урале. В этой картотеке имеется (к сожалению, единственная) карточка, на которой в 1971 г. от верхнелозьвинского манси Николая Васильевича Анямова из селения Керасколынгъя павыл записано: «*waŋkər χul* — семга», и здесь же в скобках очень важное примечание: «*waŋkər* — крючок». С правильным указанием долготы гласных это название следовало записать как *wāŋkər χūl*.

Согласно мансийскому словарю Б. Мункачи—Кальмана, в северном диалекте мансийского языка *vāŋkər* ~ *vaŋkari* [*wāŋkər*], в тавдинском *vèŋər* ~ *vèn yèr* — это ‘крюк’, ‘крючок’, (в тавд. также) ‘щипцы, клещи’, (в сев. также) ‘в и д р ы б ы, с е м г а, с т е р л я д ь / *Salmo salar*’ [МуК, 717].

Название семги у северных манси вполне может отражать особенности внешнего вида этой рыбы: известно, что семга (*Salmo salar*), или лосось благородный, «в море питается мелкой рыбой и ракообразными, а входя в реки для нереста, он перестает питаться и сильно худеет. Брачный наряд выражается в потемнении тела и появлении на боках тела и голове красных и оранжевых пятен. У самцов удлиняются и искривляются челюсти, на верхней челюсти образуется крючкообразный выступ, входящий в выемку на нижней челюсти» [Floranimal; то же: Энциклопедия рыб].

Согласно другим описаниям *Salmo salar*, «у половозрелых самцов на переднем конце нижней челюсти имеется крюк, который входит в выемку верхней челюсти»; «Самцы приобретают б р а ч н ы й н а р я д: нижняя челюсть у них увеличивается и крючкообразно изгибается, увеличивается высота тела» [Экологический центр...].

Но семга не водится в сибирских реках. Ср.: «На всем протяжении Сибири представителей рода *Salmo* нет. Они появляются лишь на берегах Тихого океана, где в реках по азиатскому и американскому берегу обитают особые виды...» [Гольфстрим]. «Места нагула семги — северная часть Атлантического океана. Отсюда она входит на нерест в реки Европы, от Португалии на юге до Белого моря и р. Кары на севере. ...В наших реках, впадающих в Баренцево и Белое моря, с августа до замерзания идет крупная осенняя семга» [Floranimal]. Средний вес лосося в Онеге и в Печоре составляет 7,5–8,8 кг [Экологический центр...].

Как же тогда северные манси могли узнать об этой рыбе? Как слово попало на Казым? Существуют ли лексемы, родственные мансийскому *wāŋkər*, в языке ханты? Все эти вопросы требуют ответа.

Начнем с хантов. По данным «Диалектологического и этимологического словаря хантыйского языка» В. Штейница оказывается, что родственные мансийским однокоренные лексемы, образованные от глагольной основы с исходным значением ‘ползти’ (далее ‘спотыкаться, запнуться’ → ‘задеть, зацепиться’ → ‘крюк, багор’ → ‘достать’ и т. д.), широко представлены в хантыйских диалектах, в том числе: сын. *waŋkər*- ‘ползать’, обд. *vangir*- ‘делаться кривым’, казым. *waŋ’ri*- ‘вытаскивать (уголь)’, *waŋkərmə*- ‘схватывать крючком’, обд. *wāŋkər* ‘крюк у держателя котла’ (т. е. приспособления, на котором котел подвешивается над огнем. — Т. Д.), шерк. (в песнях) — *wiŋkər* ‘разрывающий крючок (Reißhaken) для рыбы и т. д.’ (самолов? острога? — Т. Д.), также конд. *-wāŋkrəp*, казым. *waŋ’rəp*, обд. *wāŋ’rəp*, берез. *vankrip* ‘крюк’ — как и манс. пелым., вагильск. *waŋp*, в.-лозьв., сосьв. *wāŋkrip* ‘крюк’ [DEWOS, 1608–1610].

В современном словаре казымского диалекта названия для семги также отсутствуют, но есть *ваŋкарəŋ* ‘кривой’, *ваŋкəртти*, ‘зацепить’, *ваŋкрити* ‘подцеплять’, *ваŋкти* ‘ползти, уползти’ [Соловар, 36–37].

Следовательно, слову *ванкар* найдено место среди обско-угорской лексики, и зафиксированный Миллером «из устных известий» в первой половине XVIII в. казымский топоним *Wangr-wasch-jugan* (в транскрипции его можно записать как *waŋkər wəš jöŋan*) имеет в своем составе компонент мансийского происхождения. Значение топонима — «Река городка Семги» (или «Семжего городка», как переводил екатеринбургский историк А. Т. Шашков, изучавший угорские княжества XVI–XVII вв. и городки этих княжеств [История ХМАО, 147; Очерки..., 137]). Только надо иметь в виду, что семга (Семга!) в данном случае вполне может быть антропонимом, называющим хозяина городка (вспомним того же легендарного Вовры). Но уже и во времена Миллера «здесь не обнаруживались следы старой крепости, что обычно предполагает слово *Wasch*» [Миллер, 252]. Как отмечает А. Т. Шашков, этот городок уже к концу XVI в. прекратил свое существование [История ХМАО, 147; Очерки..., 137].

Известно, что северные манси — и сосьвинские, и верхнелозьвинские, издавна хорошо знали пути через Урал из обского бассейна в печорский. Это под-

тверждают и мансийские топонимы, записанные Топонимической экспедицией УрГУ на Северном Урале:

Луссум м̄ахум уссан сори, седловина в р-не горы Лунт Хусап. «Седловина, где переходят лозьвинские люди». Согласно объяснениям информантов, здесь идет дорога, по которой лозьвинские манси переходят в верховья реки Печора;

Ўнтмит н̄ёл «Дорожный отрог», восточный отрог хребта Яныг Пупыг Нёр, где, по словам информанта, идет «дорога с Сосьвы на Печору»;

Х̄ап хартнэ сори, седловина на водораздельном хребте южнее истока р. Печора. «Седловина, где перетаскивают лодки». В этом месте, по словам информанта, «Лодки перетаскивали с Печоры на Сосьву на оленях».

Манси вполне могли познакомиться с семгой благодаря коми, встречаясь с ними на восточном и на западном склоне Урала, но назвали ее по-своему: *waŋkær xil*, букв. 'крючок-рыба'. В ходе миграции манси на Казым это название стало известно и хантам: не случайно сообщается в предании, что Вовры приехал на Казым «с Большой Сосьвы». Значит, мы можем говорить, что перед нами еще одно вероятное свидетельство участия сосьвинского населения в формировании территориальной этнической группы казымских ханты [см.: Соколова, 1977; 1986а; 1986б; 1993; Перевалова].

Также известно, что коми много столетий назад, причем задолго до русских, начали осваивать земли к востоку от Урала, и «зырянский след» на Сосьве обозначен достаточно хорошо². Убедиться в этом можно, опираясь на многие факты. Вот лишь один из них: на реке Ляпин, притоке Сосьвы, и ныне существует основанный коми-ижемцами в середине XIX в. поселок с мансийским названием Саранпауль «Зырянское селение» [см.: Матвеев, 2008, 242]³.

Обратившись к топонимическим материалам путевых описаний Миллера 1740 г., мы найдем и в них ценные сведения об одном из путей через Урал на Печору и о зырянах в районе Сосьвы.

Так, по данным Миллера, участок Уральских гор, откуда берет начало р. Сыгва (соврем. р. Ляпин), имеет название *Печерские горы*: «Река Сыгва, по-вогульски *Sek-ja*, такой же величины, как и Сосьва в этой местности, и имеет вместе с ней одинаково удаленный исток из Печерских, или, иначе, так называемых Югорских гор (разрядка наша. — *Т. Д.*)» [Миллер, 240]; далее подробно описан один из известных путей через Урал по водоразделу из бассейна р. Оби в бассейн р. Печеры (соврем. Печоры): через бассейн Сыгвы — по р. *Schokur* (соврем. р. Щёкурья) и р. *Kyrtass* (Кыртас, соврем. р. Хартес), затем через волок — в р. Торговую, р. Щугор, из него в Печеру [Миллер, 242].

² В вышедшей недавно монографии Н. А. Повод «Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.)» сведения по этому вопросу представлены наиболее полно [Повод, 31–70].

³ О коми топонимии на Урале и за Уралом см. также: [Матвеев, 1976, 169–174; 1987, 39–45].

Кратчайший путь из Ляпинского городка до Березова, как указывает Миллер, «остяки называют *S i r a - j u s c h* (т. е. «Зырянская дорога». — *Т. Д.*), а обычно *Р у с к о й т е с* (разрядка наша. — *Т. Д.*), потому что русская сторона благодаря указаниям зырян после прохождения Югорских гор первоначально прошла в район Березова по этому пути» [Там же, 236].

Описывая *Л у л и к а р с к и е* зимние юрты на Сосьве, Миллер пишет: «вогульски *leli-usch-paul*, на юго-восточном берегу. Здесь издавна было маленькое вогульское укрепление, которое на языке этого народа называется *leli-usch*. Зыряне, которые первыми разведали эти места, в своем произношении изменили *leli* на *luli*, откуда, с добавлением зырянского *Kaгга* (то есть город, или крепость) возникло [название] *Luli-Kaгга* и Луликарской» [Там же, 237]⁴.

Здесь же Миллер — первый историк и первый выдающийся топонимист Сибири — дает объяснение еще одного топонима, связанного с зырянами, и вместе с ним всех остальных известных в Приобье зырянских топонимов на «*Кагга*»: «Искагга, или Искагское старое городище, по-вогульски *Achtisch-usch*, то есть *К а м е н н о й г о р о д о к*, на южном берегу... В давние времена было заселено как вогулами, так и зырянами, которые первое время торговали здесь с вогулами... Название *Is-Kaгга* в зырянском языке имеет с вогульским названием одинаковое значение, так что отсюда подтверждается, что все русские названия тех вогульских и остяцких прежних укреплений, которые имеют окончание *k a r r a*, происходят от зырян. А причина того, что так называли это место, в том, что Сосьва здесь течет уже в горах и старая крепость расположена на каменистом грунте. Поскольку камень, скала, скалистые горы как в русском языке, так и в вогульском, зырянском и всех сибирских языках обозначаются одним словом» [Там же, 245].

О названии селения Юильские юрты, прежде Юильский городок, на Сыгве (= Ляпине) Миллер замечает: «Трудно сказать, откуда возникло русское название и что оно означает. Можно, однако, предположить, что оно первоначально было дано пункту зырянами, и от них передано русским» [Там же, 242]. Справедливость предположения Миллера о коми происхождении этого топонима подтвердилась [см.: Дмитриева, 457–459].

Подведем итог. На обоих склонах Урала с давних времен северные манси⁵ контактировали с коми (зырянами), это общение продолжается до сих пор. Семга не водится в сибирских реках, но она есть в Печоре, и манси могли узнать о ней самостоятельно или от коми. Роль коми в этом сюжете не уменьшается, даже если учесть, что манси сами легко попадали через Урал на Печору, берущую начало в Уральских горах на расстоянии менее 20 км от истоков Северной Сосьвы.

⁴ Об этимологии топонима *Люлюкары* (*Люликары*) см.: [Матвеев, 2008, 160].

⁵ О контактах между сосьвинскими и лозьвинскими манси Миллер писал: «На Лозве... живут вогулы, относящиеся к уезду города Чердыни в Перми, и они иногда переходят на Сосьву, как и те, что живут на Сосьве, посещают Лозву» [Миллер, 245]. Это общение постоянно и теперь.

В ходе миграции сосвинских манси на Казым и при их участии в формировании казымской этнической группы хантов мансийское название семги стало известно казымским хантам. В хантыйском фольклоре оно вернулось с Казыма обратно на Сосьву — куда, по легенде, переселились казымские зыряне, забрав с собой с Казыма и эту «какую-то вкусную» рыбу.

Коми-хантыйские и мансийско-хантыйские контакты на Казыме имеют свою историю и отражены в местной топонимии⁶. Таинственное слово *ванкар* из хантыйской легенды стало еще одним доказательством коми-обско-угорского лингвоэтнического взаимодействия в Казымском регионе и в Приобье в целом. История этого слова и проникновения его на Казым объясняет происхождение хантыйского топонима *Wangr-wasch-jugan* (*wanʁkər wəʃ jəχan*) «Река городка Семги».

-
- Арём-моньщём — *Слепенкова Р. К.* Арём-моньщём ед ки мӓнд... Если моя песня-сказка дальше пойдет... Сер. Лыдӓу ясаӓ [Живое слово]. Вып. 2. Фольклорное творчество Евдокии Егоровны Молдановой из деревни Ванзеват. Ханты-Мансийск, 2003.
- Ванзеват. Ханты-Мансийск, 2003.
- Гольфстрим [сайт]. URL: www.gulfstream-fish.ru/.
- Дмитриева Т. Н.* Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург, 2005.
- История ХМАО — История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней : учеб. для старших классов. Екатеринбург, 1999.
- Кань кунш одаӓ (Публикации материалов Ханты-Мансийского окружного научно-фольклорного фонда) / авт.-сост. Т. А. Молданов. Вып. 1. Ханты-Мансийск, 1997.
- КРС 1961 — Коми-русский словарь / под ред. В. И. Лыткина. М., 1961.
- КРС 2000 — *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-русский словарь. Сыктывкар, 2000.
- Матвеев А. К.* Нёройки караулят Урал. Свердловск, 1976.
- Матвеев А. К.* Топонимия Урала : учеб. пособие. Свердловск, 1985.
- Матвеев А. К.* Географические названия Урала: топонимический словарь. Екатеринбург, 2008.
- Миллер Г. Ф.* Описание низовьев реки Оби и впадающих в Обь рек... от места ее разделения на Большую и Малую Обь. Из устных известий. 1740 г. // История Сибири. Первоисточники. Вып. 6 : Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 246–260.
- Отшамов П.* Угорские истоки // Ямальский меридиан. 1992. № 1. С. 52–54.
- Очерки истории Югры. Екатеринбург, 2000.
- Первалова Е. В.* Северные ханты. Этническая история. Екатеринбург, 2004.
- Повод Н. А.* Коми Северного Зауралья (XIX — первая четверть XX в.). Новосибирск, 2006.
- Савельева Э. А.* Европейский Северо-Восток накануне христианизации // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры : сб. ст. : в 2 т. Сыктывкар, 1996. Т. 1. С. 16–27.

---

⁶ О коми-хантыйском взаимодействии на Казыме и о коми компоненте в местной топонимии см.: [Дмитриева, 446–464]. О мансийском компоненте в составе казымского населения и о мансийском следе в топонимии Казыма см.: [Там же, 464–477].

- Савельева Э. А.* Основные итоги археологического изучения эпохи средневековья европейского Северо-Востока // Коренные этносы Севера европейской части России на пороге нового тысячелетия: история, современность, перспективы : материалы междунар. науч. конф. (Сыктывкар, 17–19 мая 2000 г.). Сыктывкар, 2000. С. 213–220.
- Соколова З. П.* Загадка Юильского городка // Сов. этнография. 1977. № 4. С. 129–138.
- Соколова З. П.* Некоторые аспекты формирования казымской группы хантов // Проблемы этногенеза и этнической истории аборигенов Сибири : сб. науч. тр. Кемерово, 1986а. С. 71–78.
- Соколова З. П.* Некоторые аспекты формирования казымской группы хантов // Проблемы этнической истории народов Сибири. Новосибирск, 1986б. С. 118–132.
- Соколова З. П.* Легенды Вут-Ими. Путешествие по Оби и ее притокам к хантам и манси // Югорские россыпи. Сургут, 1993.
- Соловар В. Н.* Хантыйско-русский словарь. СПб., 2006.
- ССКЗД — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост. Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачева. Сыктывкар, 1961.
- Экологический центр «Экосистема» [сайт]. URL: www.ecosystema.ru/08nature/fish/028.htm.
- Floranimal [сайт]. URL: www.floranimal.ru/pages/animal/s/3325.html.
- Энциклопедия рыб [сайт]. URL: <http://fish-book.ru/syomga>.
- DEWOS — *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Bearbeiter : Gert Sauer. Berlin, 1966–1993. Lfg. 1–15.
- MuK — *Munkácsi B.* Wogulisches Wörterbuch (Wogulisches Wörterbuch gesammelt von Bernát Munkácsi, geordnet, bearbeitet und herausgegeben von Béla Kálmán). Budapest, 1986.

Рукопись поступила в редакцию 30.09.2010 г.